

Учения по ядерной безопасности, проводившиеся Министерством обороны России в 2002 г.

Учения, показывающие, что будет делать Россия в случае теракта, объектом которого является ядерное оружие.

*Уильям М. Мун, консультант
31 июля 2020 г.*

Международное сотрудничество в области ядерной безопасности является ключевым фактором снижения опасности ядерного терроризма. Рассказы об этом сотрудничестве помогают повышать осведомлённость людей, определяющих политику и ее реализующих, в отношении его ценности. Видео ниже¹ включает эксклюзивные кадры учений Министерства обороны России по ядерной безопасности. В этой статье учения описываются более подробно, а из инцидента делаются выводы.

Когда Соединенные Штаты и Россия начали реализовывать программу совместного уменьшения угрозы, определяющие политику лица в обеих странах проявляли серьезную обеспокоенность в отношении безопасности российских ядерных вооружений. Одним из многих преимуществ сотрудничества был успех этой программы в обеспечении защиты тысяч российских ядерных боеголовок от террористической угрозы. Это не было бы возможно без доверия, которое постепенно выстраивалось в течение двух десятилетий взаимного технического обмена. Одним из наиболее важных аспектов сотрудничества было это доверие и то, чему обе страны научились друг от друга в результате. Это уникальное, никогда ранее не публиковавшееся видео российских учений в области ядерной безопасности, проводившихся при помощи оборудования и обучения в рамках программы по совместному уменьшению угрозы, содержит доказательства того доверия.

В 2002 г. американцам впервые была предоставлена уникальная возможность принять участие в настоящих учениях по ядерной безопасности и узнать, что предпримет Россия в ответ на удар, направленный против ее ядерного оружия. Мы получили ясное представление о том, что они предпримут, как отреагируют, как будут применять предоставленное программой совместного уменьшения угрозы оборудование, и даже о том, каким российским оборудованием они воспользуются, если такой инцидент будет иметь место. Это стало возможным только благодаря широкому сотрудничеству на техническом уровне между Министерством обороны США и 12-м Главным управлением Министерства обороны (МО) России (12-м ГУ МО) - так называются российские профессиональные силы, охраняющие ядерное оружие страны - в рамках программы совместного уменьшения угрозы. В рамках программы совместного уменьшения угрозы в 1995 г. с МО РФ были заключены два соглашения на предоставление России оборудования, обучения и услуг, направленных на повышение безопасности российского ядерного оружия. Программа началась в медленном темпе, с предоставления охранных ограждений и датчиков для объектов хранения и для охраны железнодорожных вагонов, а затем расширилась до

¹ В данной статье в формате Word видео не приведено – Прим. переводчика.

поставок оборудования и предоставления обучения на случай нападения на ядерное оружие в хранилищах или при транспортировке.

Приглашение на эти учения от МО России не было единичным и не было результатом встречи на высоком уровне. На самом деле путь к этому участию США занял 7 лет, и даже 10, если вести отсчет от самой первой поставки бронированных матов в Россию, которую мы осуществили в 1992 г. Для того, чтобы возникло то доверие, которое привело к этому уникальному обмену, потребовалось 12 лет технических переговоров и закупки оборудования на миллионы долларов программой совместного уменьшения угрозы и 12-м ГУ МО.

Предоставленные в рамках программы совместного уменьшения угрозы суперконтейнеры, крепившиеся на выдвижном поддоне железнодорожного вагона МО России, предназначенного для транспортировки ядерных боеголовок.

Вот как это случилось. После создания программы совместного уменьшения угрозы Нанна-Лугара в 1992 г. потребовалось три года на то, чтобы заручиться согласием российского МО на сотрудничество для обеспечения безопасности транспортировки и хранения его ядерных боеголовок. К 1995 г. российское МО уже не могло более, как раньше, рассчитывать на обычную секретность для обеспечения безопасности своих боеголовок при их хранении и транспортировке. В течение первых пары лет технических переговоров Соединенные Штаты предоставили 100 «суперконтейнеров» для хранения и

транспортировки ядерных боеголовок. Они обеспечивали пожарную безопасность и баллистическую защиту от стрелкового оружия, а также защищали от кражи ядерного оружия из железнодорожного вагона, как в старом фильме 1997 г. «Миротворец». Благодаря помощи от программы уменьшения угрозы, боеголовки невозможно снять с поезда, не выдвинув поддон, не демонтировав устройства крепления и не подняв при помощи огромного крана весящую тонну крышку суперконтейнера.

России также нужны были транспортные грузовики и другие подвижные средства и оборудование для автоколонн, чтобы изымать старые боеголовки из хранения и отправлять их на демонтаж или уничтожение. Поэтому мы предоставили пожарные машины и «Помощники», загруженные оборудованием для чрезвычайных ситуаций на случай несчастного случая или нападения. Оборудование включало разнообразные домкраты, инструмент, детекторы и обычное оборудование, типа гидравлического спасательного инструмента. Мы в максимальной возможной степени обеспечивали оборудование российского производства, которое МО могло обслуживать и поддерживать самостоятельно. Мы выслушивали требования и, насколько возможно, пользовались услугами выбранных МО поставщиков. Мы сознательно воздерживались от того, чтобы пытаться диктовать, как должны быть организованы поставки. Мы просто спрашивали, что нужно, чтобы операции проходили технически безопасно и в соответствии с требованиями режима охраны.

Российский комплекс «Помощник» для чрезвычайных ситуаций с оборудованием на поддонах, предоставленным по программе совместного уменьшения угрозы.

Гидравлический аварийно-спасательный инструмент, предоставленный в рамках программы совместного уменьшения угрозы

Россия также закупала оборудование самостоятельно для доукомплектования того, что было установлено на грузовиках. За семь лет мы поставили этого оборудования достаточно, чтобы оснастить группы реагирования в каждом из 16 регионов по всей России. Мы проводили обучение, а российская сторона формировала воинские подразделения для обеспечения перемещений боеголовок. В 2002 г. в Санкт-Петербурге мы вместе провели работы по подготовке демонстрации оборудования сенатору Лугару - тому самому, фамилия которого стояла в названии программы Нанна-Лугара по совместному уменьшению угрозы - и генерал-полковнику Игорю Валынкину, начальнику 12-го ГУ МО.

Российская сторона гордилась тем, чего ей удалось добиться в ходе нашей совместной работы, а мы хотели посмотреть, как оно все вместе работает. К 2002 году в американо-российских отношениях имел место большой прогресс: был подписан московский договор о сокращении стратегических вооружений, а также были созданы совет Россия-НАТО и глобальное партнерство в составе большой восьмерки - даже в период, когда Соединенные Штаты осуществляли выход из заключенного задолго до этого договора об ограничении систем противоракетной обороны. В соответствии с соглашением о совместном уменьшении угрозы, которое мы заключили в 1995 г., у нас было право в рамках нашего «протокола аудита и осмотра» инспектировать оборудование, чтобы убедиться, что оно используется по назначению. Вместо того, чтобы показывать нам оборудование, стоящее на стоянке где-то в гараже, в МО было принято решение пригласить небольшую группу избранных американских специалистов посмотреть оборудование в действии, и нас пригласили на «Аварию-2002».

Мы узнали, что 12-го ГУ МО проводило - и до настоящего времени проводит - эти крупные учения по ядерной безопасности в разных географических регионах России раз в два года. Команды и экипажи для этих учений также выбирались в зависимости от места. Вместе с моим переводчиком Майком Скиданом, менеджером проекта подполковником Томом Неффом, техническим специалистом из программы ядерной безопасности Управления США по снижению военной угрозы и представителем посольства США в Москве мы отправились в удаленный район российского Дальнего Востока - Комсомольск-на-Амуре.

По прибытии мы узнали, что город создавался работниками советского государственного аппарата, которые когда-то руководили исправительными лагерями на Дальнем Востоке,

поэтому понятно, что наше присутствие в небольшой гостинице в городе вызывало косые взгляды со стороны местных жителей. Мы не знали, чего ждать в плане наблюдения за учениями. В тот момент российские власти еще не дали согласия ни на какие посещения местных хранилищ ядерного оружия - это последует вскоре за описываемыми событиями, поэтому нам было любопытно, не удастся ли нам впервые взглянуть на такое хранилище. К сожалению, этого не произошло. Вместо того, чтобы везти нас в хранилище ядерного оружия, нас повезли через лес и по проселочной дороге в открытое поле, где мы наблюдали за учениями. Стало понятно, почему российская сторона смогла пригласить нас на учения - потому что мы находились не на объекте с ядерным оружием и даже не на военной базе.

Когда мы прибыли в лагерь, разбитые для проведения этих учений, мы стали свидетелями чего-то, что может Россия и что нельзя сделать ни в Соединенных Штатах, ни в одной другой стране Запада. Учения проводились в этом регионе посреди лесного массива. До начала учений какая-либо инфраструктура отсутствовала. Они привезли сюда 1000 военнослужащих, срубили деревья и на целый месяц разбили три лагеря на территории в 20 кв. миль. Из 12-го ГУ МО просто связались с губернатором региона, с которым мы познакомились позже в этой же поездке, и которому было сказано, что в его регионе в течение более четырех недель будут проводиться учения. Когда мы прибыли, лагеря уже были развернуты, все палатки и переносные генераторы были уже поставлены и запущены, а сценарии учений отработывались уже три недели. На нашего американского специалиста по ядерной безопасности произвел впечатление базовый лагерь, особенно то, с каким вниманием российские военные отнеслись при его строительстве к мелким деталям, например, разместив генераторы на некотором удалении от палаток с персоналом и с подветренной от них стороны. Российские представители также устроили для нас экскурсию по лагерю, во время которой мы увидели отведенные для обучения и физподготовки солдат площадки, а также очень интересные палатки, в которых играла музыка «для настроения» и которые были предназначены для снятия напряжения у солдат, а также компьютерные игры для оценки степени их стресса при помощи тестов на память, во время которых измерялось время их реакции, а также изучались другие показатели, по которым они при необходимости могли бы получить консультации в плане психического здоровья. Все это имелось в составе лагеря просто на время этих учений - нам бы стоило подумать об этом же для наших собственных военнослужащих, находящихся в напряженных условиях.

Российские военные отработывали четыре сценария, три из которых они частично засняли в видеоролике, который предоставили нам. Первый - с нападением террористов на автоколонну со взрывом грузовика и настоящим поджогом суперконтейнера. Мы задались вопросом, не проверяют ли они, что предоставленный нами контейнер способен обеспечить защиту от пожара - он выдержал. Работа команд произвела на нас впечатление с точки зрения скорости и эффективности тушения пожара, оценки степени повреждения учебной боеголовки в суперконтейнере, подъема грузовика обратно на колеса и его буксировки на безопасное расстояние. Во втором сценарии имитировалась ситуация взрыва грузовика на мосту и его падения в небольшое озеро. Когда грузовик поместили в воду, военнослужащие не знали, насколько там глубоко и ничего не видели из-за ила. Первый раз при отработке сценария, наверное, было непросто найти то место на дне, на которое опустился грузовик. И здесь мы остались под впечатлением от того, как они использовали водолазов и

детекторное оборудование для оценки степени повреждений под водой, а затем для буксировки грузовика с его весящим целую тонну суперконтейнером на безопасное расстояние. Далее шел учебный захват подземного хранилища ядерного оружия. Этот сценарий включал переговоры с террористами, приведшие к взрыву обычной бомбы и рассеиванию радиации от ядерного боеприпаса по всей территории. Российская команда поставила палатки и организовала зоны ополаскивания для обеззараживания пострадавших, роль которых играли другие военнослужащие, и оказания им помощи. Последний сценарий предполагал перехват группой террористов ядерной автоколонны и захват ядерного боеприпаса. В учениях, направленных на то, чтобы «отбить» его обратно, принимали участие вертолеты, танки и полное соединение реагирования, которое нанесло террористом поражение и взяло боеголовку под контроль. Ничего этого на видео вы не увидите, поскольку в учениях участвовали находящиеся на действительной службе офицеры подразделений реагирования и их военное снаряжение, в том числе и впечатляющий набор средств ведения боя с трассирующими пулями, аналогично тому, что я видел на публичных показательных учениях американских войск.

Мы ответили на приглашение российской стороны посмотреть, что они умеют, приглашением на следующий год принять участие в учениях на базе ВВС им. Фрэнсиса Э. Уоррена. После учений наша команда воодушевилась возможностями будущего сотрудничества с Россией. С учетом возможностей, которые она приобрела в рамках нашего сотрудничества, мы видели сотрудничество в таких вещах, как действия в ответ на потенциальную ядерную аварию или инцидент в КНДР. У России имелось хорошо оснащенное и подготовленное подразделение на Дальнем Востоке, которое могло бы отреагировать быстрее и не менее эффективно, чем любое американское. На самом деле, нашу программу немного критиковали за то, что мы предоставили 16 российским подразделениям реагирования больше оборудования, чем в то время имелось в запасе во всех США. К счастью, наше высшее руководство сохранило приверженность предоставлению России всего необходимого для обеспечения безопасности и защиты арсенала боеголовок.

Проводившаяся с Россией программа совместного уменьшения угрозы завершилась в июне 2013 г., несмотря на серию переговоров, в которых была предпринята попытка развить эту программу и превратить ее из программы содействия в программу взаимовыгодного технического обмена. Возможно, у Соединенных Штатов была возможность прийти к долгосрочным взаимным договоренностям с Россией об участии в учениях друг друга, но некоторые из американских специалистов по ядерной безопасности не видели ценности в такой работе, полагая, что россияне их ничему научить не могут. К 2018 г. российско-американские отношения застопорились, и Россия пригласила принять участие в своих учениях «Восток» Китай, что вызвало в Вашингтоне тревогу. У тех из нас, кто имел возможность в течение более 20 лет укрепления доверия и веры лично наблюдать, на что способна Россия, осталось стойкое ощущение, что обеим нашим странам будет выгодно не сокращение, а расширение нашего сотрудничества в области ядерной безопасности. Теперь мы встали перед вопросом, сможем ли мы восстановить это доверие, и если да, то как. Вы можете сами для себя решить, когда посмотрите этот видеоролик, считаете ли вы это доверие ценным и думаете ли, что нам следует сегодня восстановить связи.

Группа участников учений «Авария 2002» (слева направо): Специалист по ядерной безопасности Управления снижения военной угрозы, руководитель проекта совместного уменьшения угрозы подполковник Том Нефф, сотрудник посольства США, командующий от МО РФ (генерал-майор), менеджер программы совместного уменьшения угрозы Билл Мун, российский губернатор Дальневосточного региона, командир учений «Авария-2002» полковник Козлов, переводчик Управления снижения военной угрозы Майкл Скидан.
Источник: Билл Мун